

В данный момент Е Шао Тянь больше ничего и говорить то не хотел. 'Ладно, ладно даже если я тебя сегодня и победить то не могу, то хрен с тобой, я это признаю да, но даже не надейся на то, что я не смогу от тебя спрятаться!'

'Но вот когда я закончу с полным овладением моего комплекта навыков и стану в них настоящим мастером, вот тогда я вернусь к тебе и беспощадно тебя раздавлю!'

Но сегодня к своей огромной печали, Е Шао Тянь для себя смог понять, что весь этот праведный гнев и восхваление своих будущих достижений с его стороны было лишь беспочвенными мечтаниями, не имеющими никакого отношения к реальности. Этот мужик внезапно появился на его пороге, без какой-либо для этого причины.

"Лин... Лин Фан! Не перегибай с искушением судьбы! Хотя я и признаю, что уровень мастерства моих навыков не может соперничать с твоим, но если ты собираешься сейчас пуститься во все тяжкие и начать унижать и издеваться надо мной прямо на пороге моего дома, то я позволю тебе увидеть все пример выражения; 'Что даже крыса будет сопротивляться своим врагам, всем, что у неё было, когда она будет загнанна в угол!'" Е Шао Тянь с осторожностью в глазах сейчас пристально смотрел на Лин Фана. Он слегка передвинул себя назад неловкими движениями в виде маленьких перекатов от пятки до носка, готовясь захлопнуть дверь перед лицом этого ублюдка, и мгновенно побежать к окну, чтобы выпрыгнуть через него и быстро тикать отсюда, если что-нибудь пойдет не так.

"Ох, младший ученик Е, не волнуйся! Твой Искренний и Благодушный младший мастер сейчас находится вот в этом месте, не для того чтобы доставить вам хоть какие-либо неприятности или же неудобства! Я здесь, только для того чтобы предоставить вам решение вашего Изъяна о Котором Нельзя Было Говорить все." Лин Фан нацепил себе на лицо самую доброжелательную улыбку от уха до уха, которую он только мог изобразить, думая о том, что ему нужно было успокоить сердце Е Шао Тяня своим теплом.

Но для Е Шао Тяня эта улыбка была... такой ужасающей... такой дьявольски коварной!

Е Шао Тянь сделал глубокий вздох, и в его глазах отразился весь тот глубочайший ужас, который он сейчас ощущал в своей душе.

Страшно... этот человек был поистине слишком страшен!

Из-за этой дьявольской улыбки у Е Шао Тяня по спине побежали мурашки, и он без лишних слов, быстро отступил назад и захлопнул за собой дверь с громким звуком, тем самым полностью игнорируя присутствие Лин Фана перед его дверью и игнорируя его только что сказанные слова.

Е Шао Тянь мог поклясться Богу, что он на самом деле всем своим сердцем не желал в очередной раз отведавать вкус "настоящего ада" своими двумя маленькими золотыми самородками.

Если Лин Фан и в самом деле осмелится войти в его дом, после того как он захлопнул перед лицом этого парня дверь, то мысленно Е Шао Тянь уже приготовился сражаться с ним до самой смерти. Кусок нефрита уже не будет совершенным, если на нем будет трещина. 'Ты хочешь проиграть моими маленькими круглыми самородками, в игру под названием преврати виноград в сплюснутый изюм? Только в твоих мечтах демон!'

Лин Фан, сейчас стоящий перед закрытой дверью, нахмурился от недовольства. Он был очень недоволен таким отношением, которое проявил к нему Е Шао Тянь.

Как вообще младший ученик может быть таким грубым к своему старшему? Это было слишком неподобающее поведение, игнорирующее все правила секты.

И как будто внезапно что-то осознав Лин Фан вздохнул в печали. Конечно, Е Шао Тянь был всего лишь несчастным пациентом, а он в свою очередь был благородным доктором, у которого была божественная миссия спасать всех умирающих людей. Так как он вообще мог отказаться от пациента, просто потому что тот отказывался от лечения в такой критический для него момент?

А поскольку именно так и обстояло дело, и его тактика пряника провалилась, он мог пойти только по второму пути, и этот путь был путь сурового кнута! Ведь, в конце концов, этот младший ученик всем своим сердцем оценит всю ту доброту, которую к нему проявит Ваш Господин, когда его печальное состояние, о котором нельзя было упоминать всуе, будет полностью разрешено.

...

В кварталах внешней секты, ученики обычно просто жили своей беззаботной жизнью и делали все, что им заблагорассудится, ведь за ними особо никто и не следил. Их успех в жизни, зависели только от них самих. Поэтому в свободное время некоторые предпочитали культивировать свои навыки и совершенствовать свою культивацию в своих домах. Некоторые упрочняли своими мыслями то, что они до этого изучали, тем самым переваривая потихоньку всю информацию, которую они до этого смогли получить. В то время как другие проводили свое время встречами со своими братьями по секте, садясь в чайных за столики и болтая о своих надеждах на будущее и мечтах о жизни и так далее.

Но как раз в этот самый момент, трагический пронзительный крик пробил отверстие в этой всей идиллии и тихом спокойствии, что было в этом дворе.

“Что... что ты вообще делаешь? Не подходи ко мне ближе, стой, ни шагу дальше!”

“Я... я убью тебя!”

“Ах ах ах, спокойнее мой дорогой младший ученик. Твой младший мастер уже здесь чтобы помочь.”

“Разожми свои руки СЕЙЧАС ЖЕ!”

“ЕДРИТЬ КОЛОТИТЬ! Как ты смеешь не знать, что для тебя хорошо, а что плохо. Искренне Твой младший мастер сегодня преподаст тебе очень хороший и незабываемый урок!”

“AAAAAAPPXPXXPAAaaaa...!!!!”

...

Услышав эти голоса, все ученики внешней секты были ими чрезвычайно озадачены, и они все, сейчас задаваясь вопросом, что вообще блин произошло. Один за другим они выходили из своих домов, чтобы проверить, что блин произошло и увидеть, у какого их брата были настолько огромные проблемы, что ему сейчас пришлось выпустить такой ужасающе пронзительный крик.

Внезапно дверь ведущая в усадьбу Е Шао Тяня открылась, и Лин Фан вышел через неё с большим удовлетворением, которое можно было сейчас увидеть на его лице. И хотя Е Шао Тянь и был немного непослушным, но он все же был полностью подчинен Вашем Господином.

И перед тем, как закрыть за собой дверь, Лин Фан заглянул внутрь дома и посмотрел на безжизненное тело Е Шао Тяня лежащее раздрызг на полу и удовлетворенно улыбнулся.

Придя к осознанию того, что пронзительный крик исходил от дома Е Шао Тяня, все ученики внешней секты были ошеломлены этим фактом. Да просто, что блин случилось?!

И увидев Лин Фана выходящего из его дома, они сразу были ошеломлены.

Возможно ли такое... Что Е Шао Тянь снова был избит до полусмерти Младшем Мастером Линем?

И чем больше они об этом думали, тем более им казалась возможной эта версия развития событий. В конце концов, этот пронзительный крик был слишком трагичным, и слишком несчастным...

Увидев это растущее число учеников интересующихся, что блин произошло, Лин Фан выпрямил свою спинку, повернулся к ним лицом и помахал им рукой с радостной улыбкой на лице. А затем, выпрямив и отряхнув нижний подол своей робы, он отправился отсюда вдаль.

...

После того как ученики внешней секты смогли подтвердить, что младший мастер Лин уже давно скрылся за горизонтом в дали, они уставились друг на друга. Что блин произошло внутри дома, и в каком там сейчас состоянии находиться Е Шао Тянь?

Этот пронзительный крик был таким трагическим, так что там точно должна быть жалостливая сцена разбитого парня! Преисполненные любопытством, они все хотели подойти к дому и заглянуть внутрь, но все же, они не решались этого делать.

В то время как младший мастер Лин был кем-то, с кем они явно не хотели шутки шутить, Е Шао Тянь в свою очередь был абсолютно таким же, и когда над ним поизмывался младший мастер Лин в очередной раз, то будет естественно, что Е Шао Тянь будет вымещать злобу не на нем, а на тех кого он увидит первыми. Поэтому они не хотели быть первыми, кто ощутит на себе весь его праведный и не очень гнев.

И внезапно из дома Е Шао Тяня разразился чудовищный рев, который заставил всех этих учеников внешней секты отпрыгнуть назад на пару шагов.

Этот рев был сродни реву дикого зверя.

Внутри дома, Е Шао Тянь сейчас трясся стоя на карачках, его глаза были пылающее красными, его дыхание было похоже на дыхание разъяренного быка, такое же злобное и пыхтящие.

Огромная взрывная сила сейчас растекалась по всему его телу, и она словно искала отверстие, чтобы неистовой силой вырваться наружу.

Е Шао Тянь, смог подняться со своей позиции разъяренного зверя и через немыслимые усилия распрямился, а после даже смог выпрямиться, его тело было обжигающе горячим, а в его разуме сейчас было только одно стремление, о котором в приличном обществе просто нельзя

было упоминать. В область его промежности казалось, засунули длинную твердую дубинку, которая поддерживала его штаны настолько высоко в воздухе, что весь этот вид со стороны был похож на палатку, поддерживаемую одним большим брусом.

Взорваться... Оно собирается взорваться!

Е Шао Тянь ощущал себя так, как будто его область в промежности сейчас собирается просто в любой момент взорваться.

“Аааааааахх...”

Ученики, которые уже давным-давно собрались снаружи дома, и так и не решались зайти внутрь, подпрыгивали от удивления, когда они увидели, как Е Шао Тянь просто вырвался из своего дома. Увидев эти его кроваво-красные глаза с пылающим огненным взглядом, сейчас уставленным на них, каждый из этих учеников почувствовал невероятную опасность за свои жизни именно в этот самый момент.

И когда они, наконец, справились с первичным страхом и перевели свои взгляды на его промежность, воздух вокруг всех этих учеников словно остановился, и они все на мгновение просто перестали дышать.

Как такой свирепый... зверь может существовать в этом мире? Да что блин произошло внутри этого дома?! Почему все эти события пошли именно по такому пути?

...

Лин Фан подпрыгивал от радости, когда шел в нужном ему направлении. Теперь, когда пилюля уже была насильно всунута в рот Е Шао Тяня, это был лишь вопрос времени, прежде чем он придет к нему в стремлениях получить еще больше подобного великолепного продукта, и это случится как только он распробует все преимущества этой по настоящему божественной пилюли!

И в этот самый момент, в большом зале Секты Славы...

Ученик, аккуратно уложенный в огромную алхимическую печь, сейчас сидел в ней в позе лотоса, на этой алхимической печи были выгравированы в линию экзотические символы и весь её внутренний ковш, где сейчас сидел данный ученик был заполнен неизвестной жидкостью. Ученик сейчас был посажен прямо в центре всего этого действия, и его глаза были плотно закрыты, а его лицо было бледное настолько, что в нем не было никаких признаков жизни.

При более тщательном осмотре, смотрящий на него мог прийти к выводу, что у этого ученика были приятные на вид черты лица, и что он излучал вокруг себя ауру элегантности. И это все было просто из-за наличия у него таких огромных ран, в результате которых он выглядел таким изможденным.

“Великий Мастер, я боюсь... что уже слишком поздно для спасения фундамента культивации Тянь Юя.” Старший Старейшина Даньдиньского пика сейчас смотрел внутрь алхимической печи, и покачивал своей головой полностью убитый горем.

Человек, который был когда-то светочем поколения и великой надеждой для этой секты, пал на своем пути. Для этой секты это была ужасная потеря.

Цзун Хэнь Тянь потерял каждую частичку цвета на своем и так бледном лице, когда услышал

такие душераздирающие слова, он всем телом припал к земле, преклоняя колени перед двумя людьми в этой комнате, “Великий Мастер! Старейшина! Пожалуйста, я прошу, я молю, я умоляю вас! Пожалуйста, спасите Младшего Брата Тянь Юя! Пожалуйста! Если бы он не пожертвовал всем ради моего спасения, он бы не потерял свой культивационный фундамент! А жизнь без культивационного фундамента, для младшего брата будет судьбой даже хуже смерти! Пожалуйста, спасите его!”

Культивационный фундамент представлял собой абсолютно все в жизни культиватора, он, по сути, был самой культивацией. И потеря его означала не только потерю всей культивационной базы культиватора, но и также потерю какой-либо надежды на восстановление хоть капельки культивационной базы в будущем.

Фундамент культивации олицетворял потенциал человека. И теперь из-за него младший брат Тянь Юй мгновенно рухнул с потенциала, который был в самом расцвете сил, в состояние овоща, из которого он даже очнуться не мог, что теперь ему нужно было сейчас делать, чтобы это исправить?!

Цзун Хэнь Тянь сейчас переполняло чувство глубочайшего сожаления за своего младшего брата. И ведь совсем недавно все казалось, что проходит гладко, и все было в их руках, как и было обычно для экспедиции, когда внезапно Секта Фэнтянь выпустила в бой парня с бесподобными навыками. И в этот момент небрежности и недооценки соперника Цзун Хэнь Тянь был практически мгновенно убит руками этого парня, и если бы не самоотверженная жертва собой Младшего Брата Тянь Юя. То в текущий момент, он бы был уже окоченелым трупом, которого бы рассматривали эти два старших, если бы его младший брат вообще успел бы забрать его тело.

Великий мастер Янь всматривался в эту огромную чаноподобную конструкцию и испустил тяжелый вздох, “Это уже было достаточно большой удачей, что он даже смог сохранить свою жизнь. Этот ученик Секты Фэнтянь применил очень странный навык, в результате которого энергия смерти начала циркулировать в его теле и потихоньку сжигать его жизненную энергию, тем самым увеличивая количество этой энергии смерти с поглощением жизненной. Лучшим вариантом сейчас будет только, выдавить из его тела эту газообразную энергию и тем самым спасти его жизнь.”

Цзун Хэнь Тянь против своей воли сжал свои кулаки, с огромным желанием мести, сейчас пылающим в его глазах. Если он снова встретится с этим парнем, он клянется, что оторвет голову этому уб**у своими собственными руками.

“Запечатываем алхимическую печь.” Великий мастер Янь вздохнул.

Для разнообразных сект это было уже древней и давно установившейся традицией, в которой разные поколения сект сражались друг с другом до самой смерти в запретных зонах и землях. И когда обычно подобное развитие событий в виде уничтожения учеников происходило всегда с остальными сектами, сегодня же спустя почти сотню лет, настала очередь Секты Славы.

Подумать только, что у Секты Фэнтянь будет подобный непревзойденный ученик...